

Дорога после дождя была трудной. Ли Гуаньцзин, учитывая почтенный возраст Ван Бо и его неудобство в верховой езде, сопровождал старика в карете. То и дело колёса вязли в грязи, и путь, обычно занимавший чуть больше часа, растянулся на целое утро. Едва добрались до подножия горы Ланьчжу. Несколько стражников, слезавших с коней, чтобы выталкивать экипаж, изрядно выпачкались и выглядели непрезентабельно. Обувь Ли Гуаньцзина и Фан Шэн осталась чистой, но лица их были землистого оттенка. Лишь Ван Бо чувствовал себя превосходно, после поездки в карете он даже казался посвежевшим и бодрым.

Дело Юань Е не следовало посвящать многих, поэтому стражники и карета остались у подножия. Ли Гуаньцзин поддерживал Ван Бо, Фан Шэн и Чэнь Кэ шли следом. Вчетвером они поднимались по каменной тропе. После дождя воздух был чист, и аромат хризантем, подхваченный сырым ветерком, щекотал ноздри. На полпути Фан Шэн указала Ли Гуаньцзину вниз, и он увидел, что отсюда открывается вид на павильон Орхидей у подножия. Несколько учёных мужей расположились у воды, беседовали за вином, а двое других стояли на краю павильона, о чём-то оживлённо разговаривая. Хотя слов разобрать было нельзя, по их жестам и позам легко угадывалась взаимная симпатия.

— Если бы Чжу Янь был здесь, ему бы это понравилось. Люди учёные ценят такую атмосферу.

Фан Шэн удивилась:

— А кто такой Чжу Янь?

— Первый учёный мужик в Чанъани! — влез Чэнь Кэ, но тут же поправился. — Ну, наш господин, конечно, ничуть не хуже. Просто мы скромные.

Ли Гуаньцзин сокрушённо вздохнул:

— Пусть эти слова и останутся здесь, в горах. А то если кто услышит — насмешатся до слёз.

— Кто посмеет смеяться над господином, я ему сам все зубы повышибаю!

Фан Шэн, улыбаясь, покачала головой. Она уже собиралась подтрунить над Чэнь Кэ, но заметила, что Ван Бо тоже слушает с большим вниманием. Озарившись догадкой, она подмигнула Ли Гуаньцзину. Тот очнулся и сказал:

— Мой слуга только и знает, что болтать вздор. Не смейтесь над ним, Ван Бо.

Ван Бо, переведя дух, остановился.

— Как можно смеяться над молодым господином! Вы вернулись из столицы с большим чином, я только радуюсь!

— Какой уж там большой чин, — отмахнулся Ли Гуаньцзин. — Так, помощник при начальнике.

Но Ван Бо, словно не расслышав, продолжал, поднимаясь по тропе:

— Вы с детствамышлёный были, хоть и к книгам не лежала душа. Но я всегда верил: возьмётся — и не уступит пятому сыну из семьи Ван. Вот вижу — и впрямь обошёл его! У него ведь никаких заслуг перед троном нет!

Ли Гуаньцзин вздрогнул и не удержался от вопроса:

— Вы о Ван Ичжи?

— Он самый! Пятый господин ведь вашим закадычным другом был, неужто забыли?

— Как можно забыть, — поспешно сказал Ли Гуаньцзин и замолчал, боясь проболтаться лишним.

На полпути они передохнули в беседке, перекусили и двинулись дальше. Ван Бо, видимо, привычный к горным тропам, шёл теперь не в пример бодрее, чем на равнине, и вскоре уже не нуждался в поддержке Ли Гуаньцзина, сам прокладывая путь впереди, петляя между деревьями. Ли Гуаньцзину же, напротив, пришлось нелегко. К счастью, оставшийся путь был недолог, и вскоре они вышли к деревянному дому.

В горном бамбуковом лесу, даже без ветра, с шелестом опадали зелёные листья.

Домик выглядел старым. Видимо, из-за обилия в горах змей и насекомых, он был поднят на сваях высотой примерно в три чи. Чтобы войти внутрь, нужно было подняться по деревянной лестнице.

Ван Бо отворил калитку во дворе.

— Молодой господин, прибыли.

Фан Шэн первая вошла во двор, с любопытством огляделась и заметила:

— Место очень уютное.

— Да, — на лице Ли Гуаньцзина появилась улыбка. Про себя он подумал: судя по всему, Юань Е жил здесь неплохо.

Ван Бо в одиночку поднялся по лестнице и вынес оттуда деревянное ведро.

— Молодой господин, вы пока в доме отдохните, а я сбегая к ручью, воды на чай принесу.

Чэнь Кэ, хоть и не понимал, почему этот старик величает его господина «молодым господином», но видя почтительное отношение Ли Гуаньцзина, решил помочь.

— Далеко до ручья? Укажите дорогу, я схожу.

— Да не очень далеко, но тропинка неудобная. Лучше уж я сам.

— Пусть Чэнь Кэ сходит с вами, — сказал Ли Гуаньцзин, а затем повернулся к слуге. — Помогай деду.

— Будьте спокойны, господин! — бодро отозвался Чэнь Кэ. — Идите в дом, отдохните.

Ли Гуаньцзин проводил их взглядом, пока они не скрылись за поворотом, и лишь тогда вошёл в дом вслед за Фан Шэн. Дом был невелик. Сразу за дверью располагалась просторная комната с выходами на обе стороны. Слева были две спальни с простой обстановкой, справа — довольно большая чайная. Стена чайной, обращённая к главной комнате, наполовину была занята книжными полками, наполовину — уставлена самым разным оружием: от детских деревянных мечей до отточенных стальных клинков. По этой коллекции легко было проследить, как рос и менялся хозяин дома. На южной стороне чайной стояла большая оконная рама, до самого пола. У окна на бамбуковом лежаке размещался деревянный столик с расставленной на нём шахматной доской. На доске осталось несколько фигур — казалось, хозяин только что отвлёкся от партии.

— Здесь сейчас кто-то живёт? — спросил Ли Гуаньцзин.

— Вряд ли, — ответила Фан Шэн. — Ван Бо говорил, что после отъезда Юань Е сюда, кроме него, никто не навещался.

— Значит, эта неоконченная партия... он оставил её, уезжая? Зачем? Может, в этом есть какой-то скрытый смысл? — Ли Гуаньцзину это показалось невероятным. Он склонился над доской, пытаясь разгадать в расстановке фигур намёк на место, куда отправился Юань Е.

— Я думаю... более вероятно, что он уезжал в большой спешке, — Фан Шэн обвела рукой стену с оружием. — Смотри, здесь нет ни одного свободного места. Значит, он не взял с собой ничего. А этот меч, — она указала на один из клинков, — был его любимым. Уезжай он обдуманно, не оставил бы его здесь.

Ли Гуаньцзин помолчал.

— Ван Бо сохранил всё в точности, как было до отъезда Юань Е. Это дорогого стоит.

— Да, — согласилась Фан Шэн. — Поддерживать чистоту, но при этом ничего не трогать — дело непростое.

Она прошла до письменного стола у северной стены и вдруг сказала:

— Когда я впервые увидела тебя в Чанъане, я, конечно, поразились твоему сходству с Юань Е. Но поверить, что ты — это он, не могла. Слишком уж разным было ваше положение.

Ли Гуаньцзин смотрел на неё, ожидая продолжения.

Фан Шэн взяла со стола кисть.

— Но потом я случайно увидела в твоей комнате коробку с угольными карандашами и подумала: да, это он. Потому что кроме вас двоих я ни у кого не видела таких.

Ли Гуаньцзин остолбенел. Он быстро подошёл, взял карандаш. Работа была не столь тонкой, как у тех, что заказал Ли Цзин, но это и впрямь был карандаш для письма!

— Позже, когда выяснилось, что ты не Юань Е, я подумала: может, это какая-то связь между близнецами?

Но Ли Гуаньцзин уже не слушал. Он огляделся, подошёл к полкам, отыскал ряд самых потрёпанных книг и принялся их листать. Наконец, он нашёл то, что искал, — доказательство своей догадки.

Почерк в книге был детским, неуверенным, видно, что рука ещё не окрепла. Но куда важнее было другое: все иероглифы были написаны в упрощённой форме!

Когда Ли Гуаньцзин впервые столкнулся с книгами в этой эпохе, ему тоже было трудно привыкнуть к сложным начертаниям. В спешке он и сам порой невольно выводил упрощённые знаки.

Юань Е пользовался угольными карандашами. Писал упрощёнными иероглифами. Откуда он был родом — вопрос отпадал сам собой.

Они, родившиеся в один день в Чанъане, и вправду пришли из одного места!

Фан Шэн подошла к нему сзади.

— Что такое? О... этот иероглиф какой-то странный. Дай посмотреть...

Ли Гуаньцзин захлопнул книгу, сел, уронив голову на руки, и вдруг засмеялся. Смех накатывал волнами, всё громче и громче, пока на глазах не выступили слёзы. Только тогда он смог остановиться.

Фан Шэн смотрела на него с нарастающей тревогой.

— Что с тобой?

Ли Гуаньцзин покачал головой. Он сунул книгу обратно на полку и тихо, очень мягко произнёс:

— Я хочу его увидеть.

— Кого?

— Моего брата. Юань Е.

— Но... его же сейчас нигде не найти.

Ли Гуаньцзин поднялся на ноги.

— Куайцзи — удивительное место. Оно приносит мне одну радостную весть за другой. Интересно, какие ещё сюрпризы оно для меня припасло?

Фан Шэн не разделяла его восторга. Странное, почти одержимое поведение Ли Гуаньцзина заставило её задуматься, не проверить ли ему пульс. Она молчала, но ответ прозвучал снаружи.

<http://bllate.org/book/15944/1425648>